

© 2002 г.

Е.И. КУКУШКИНА

УНИВЕРСИТЕТЫ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

КУКУШКИНА Елена Иосифовна - доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Как область социальных знаний, исследований и преподавания социология стала утверждаться во второй половине XIX века. Ее становлению способствовал огромный интерес к ней со стороны общественности. Большую роль в распространении социологических знаний в странах Западной Европы и в России играли университеты, хотя сама идея социологии возникла не в университетской среде. Огюст Конт и Герберт Спенсер, положившие начало становлению социологии как науки, были далеки от университетских кругов. Нельзя не отметить и того, что работы Конта при его жизни не встретили понимания и поддержки со стороны научно-образовательных учреждений его родины - Франции. Больше повезло Спенсеру, труды которого достаточно быстро получили общественный резонанс.

Если введение преподавания научной дисциплины в вузах принять в качестве "рубежа" ее институционального закрепления, то можно констатировать, что социология как университетская наука утверждается в конце XIX века. Именно тогда в университетах стран Западной Европы появляются первые социологические кафедры, а в США создается первый социологический факультет. В России процесс утверждения этой новой области знания в университетах сдерживали политические факторы, однако в распространении и развитии социологии наша страна практически не отставала от стран Западной Европы.

Выдвинутую Контом идею социологии - науки о явлениях общественной жизни в широком смысле слова университетская общественность восприняла не сразу. "Курс позитивной философии", вышедший том за томом на протяжении двенадцати лет (с 1830 по 1842 год), при жизни его автора имел успех лишь в узкой группе друзей и почитателей. Только к началу 60-х гг. XIX в., когда, по словам В.В. Лесевича, научное сообщество стало "мало-помалу давать своему миросозерцанию строй научного учения, интерес к системе Конта принимает значительную интенсивность" [1]. В неоднородном движении, объединявшем сторонников позитивизма и социологии, ведущую роль играл основанный в 1867 г. в Париже последователем Конта французом Э. Литтре и нашим соотечественником Г.Н. Вырубовым журнал "La philosophic positive".

Особую роль в развитии европейской и российской социологии и социологического образования сыграли те русские ученые, у которых были постоянные связи с Западом. Г.Н. Вырубов, физик-минералог и философ-позитивист, стал первым русским руководителем кафедры всеобщей истории наук в College de France, сменив на этом посту ученика Конта П. Лафита. Кафедру сравнительной статистики и географии в Невшательской Академии Наук (Швейцария) в течение пяти лет (1883-1888 гг.) занимал Л.И. Мечников. На

кафедре общей социологии и этики Нового Брюссельского университета в 1894 г. приступил к чтению курса лекций русский социолог Е.В. де Роберти. Живший длительное время в странах Западной Европы М.М. Ковалевский постоянно получал приглашения для чтения лекций от университетов Парижа, Лондона, Оксфорда и Брюсселя. Он был первым русским ученым, приглашенным для этой же цели в США.

При изучении истории становления социологического образования в странах Западной Европы и в России важно учитывать его важнейшие предпосылки. Здесь необходимо поставить вопрос о том, какими путями формировался интерес к социологическому знанию со стороны образованной части общества задолго до превращения социологии в самостоятельную научную дисциплину, то есть рассмотреть предысторию преподавания данной дисциплины.

В России изучение социальных наук, включая процессы обучения, стало делать свои первые шаги с момента учреждения Академии Наук. Развитие социального знания, которое бы помогло в раскрытии закономерностей духовной жизни людей и давало бы научное объяснение историческим событиям, особенностям научного и обыденного языка, произведений искусства и т.д. стимулировалось необходимостью решения практических задач, а также развитием и укреплением российской государственности. Такие задачи в первоначальном виде были поставлены Петром I в указе об учреждении Российской Академии Наук и получили дальнейшее развитие и обоснование в многосторонней деятельности М.В. Ломоносова и других ученых.

Накопление необходимого опыта преподавания социологии началось задолго до того, как сформировались условия налаживания его в систематически организованных формах. Большая повседневная работа, которая проводилась на кафедрах, в студенческих аудиториях, в научных обществах и в студенческих кружках обобщалась в трудах ученых - лекторов и руководителей семинаров. Пока научная периодика была в зачаточном состоянии, такие материалы печатались в крупных общественно-политических и литературно-публицистических журналах общего содержания ("Современник", "Русское слово", "Отечественные записки"). Профессор Н.И. Кареев, одним из первых приступивший в 90-е гг. XIX века к чтению социологических лекций в Петербургском университете, имел в виду именно это, когда называл журнал "Отечественные записки" первой в России кафедрой социологии. В одной из работ он вспоминал, что его интерес к социологии пробудился в студенческие годы благодаря чтению в "Отечественных записках" статей П.Л. Лаврова и В.В. Лесевича о позитивизме, относящихся к концу 60-х - началу 70-х гг. XIX в. [4]. Между тем до начала XX века в России официального преподавания социологии ни в одном университете не велось. В 1897 г. тот же Н.И. Кареев констатировал: "Социология, как особый предмет, у нас нигде не преподается" и сообщал о том, что им делается "попытка изложения с университетской кафедры наиболее важных социологических вопросов с историко-юридической точки зрения" [3, с. XI—XII]. П. Сорокин в 1927 г. пишет о том же: "В начале XX века собственно социология в русских университетах не читалась. Тем не менее, она интенсивно развивалась как в университетах, так и вне императорской системы образования под такими названиями, как "философия истории", "социальные основы экономики", "введение в общую теорию права", "социальная психология" и т.д." [2, с. 29-30].

Для выяснения роли, которую университеты сыграли в становлении и развитии социологического образования в России, необходимо рассмотреть три важнейших аспекта их деятельности: 1) отношения между университетами и обществом; 2) развитие социально-гуманитарного знания на университетских кафедрах и факультетах; 3) содержательные стороны деятельности ученых в области разработки концепции социологического образования.

Университеты, общество и власть

В России университеты традиционно являлись особого рода просветительскими учреждениями - центрами науки и культуры, от которых зависело функционирование многих социальных институтов. Русский историк П.Г. Виноградов указывал: "Все общеобразовательные и специальные школы, все высшее, среднее и низшее преподавание, все профессии, поскольку они основаны на знании и умении, более или менее получают свое направление и жизненные импульсы от университетов" [5]. Ректор Московского университета, историк Н.С. Трубецкой, известный, в частности, своей настойчивой борьбой за университетские свободы, утверждал, что нормальная работа университетов является залогом нравственного здоровья общества. Создание необходимых для этого условий, как он

отмечал, станет реальностью тогда, когда общество глубоко проникнется "сознанием того, что оно имеет в университете, какую важную и светлую культурно-общественную силу оно может и должен стать в России" [6].

Значительная часть школьных учителей царской России начала века, не говоря о преподавателях высших учебных заведений, получила образование в университетах. А поскольку на университетских кафедрах и в лабораториях "добывались" не только общетеоретические знания, но и конкретные научные результаты, которые затем непосредственно использовались в разных сферах практической деятельности, то от успехов университетской науки во многом зависели успехи в экономике, сельском хозяйстве, промышленности, архитектуре, строительном деле, медицине. Постоянная и тесная связь университетской науки с практической деятельностью - весьма существенный фактор, который нельзя не учитывать при выяснении роли университетов в становлении и развитии социологического образования.

Университеты, являвшиеся крупнейшими в Российской империи научно-образовательными центрами, брали на себя, помимо образовательных задач, также и исследовательские функции. Силами университетов была создана Академия художеств, открывались музеи, создавались научные лаборатории. Трудно назвать такие стороны жизни, которые бы не получали отклика в университетской среде, сложной по своему составу (это был конгломерат сословий) и отражавшей широкую картину реальной политической жизни страны.

Основная часть действовавших в России XIX в. университетов возникла в годы правления Екатерины II и Александра I. В период царствования Николая I новые университеты в России не создавались, если не считать появления Киевского университета имени Святого Владимира, образованного в 1834 г. из Волынского лицея, чем "компенсировалось" закрытие Варшавского и Виленского университетов (в связи с польским национальным восстанием 1831 г.). Правление Николая I было отмечено усилением гонений на университеты. Это проявилось, в частности, в изменении университетских уставов в сторону ограничения их автономии, в отмене выборности ректоров и деканов, в ликвидации философских факультетов путем преобразования их в историко-филологические факультеты, в значительном сокращении объема курсов по истории права, в изгнании передовой профессуры.

Университеты служили барометром общественной жизни. Они чутко реагировали на политические события, происходившие не только в России, но и в других странах. Обострение политической ситуации в Западной Европе конца 40-х годов XIX в., когда в ряде этих стран вспыхнули революции и усилились национально-освободительные движения, имело своим результатом принятие русским самодержавием превентивных мер. Так, после событий 1848 г. во Франции правительство России приняло несколько указов, согласно которым университеты должны были представлять министерству просвещения особые отчеты о направлении преподавания. Была определена новая функция ректоров, которая заключалась в политическом надзоре за преподавателями и студентами. С этой целью ректор освобождался от чтения лекций. Особое внимание обращалось на контроль по таким дисциплинам, как политэкономия, финансы, история (все ее разделы). Ограничения распространялись на контакты с Западом: в значительной мере сокращались поездки ученых в университеты других стран и ввоз литературы из-за рубежа. В результате цензурных ограничений резко снизился объем научных публикаций прогрессивной направленности. Именно в этот период в российских университетах было прекращено преподавание курсов государственного права европейских держав (которое возобновилось лишь в 1857 г.). Место философии в учебных планах заняли логика и психология, для преподавания которых по программам, составленным Синодом, приглашались богословы из Московской духовной академии. Попечителями университетов стали назначать генералов. СМ. Соловьев в связи с этим заметил, что в гражданском ведомстве стала ощутимой тяга фельдфебелей в генеральских эполетах занимать места начальников [7].

Новый университетский устав 1863 г. принес долгожданное восстановление университетской автономии. Однако вскоре, с введением в 1884 г. следующего устава, она была существенно урезана. Реакционной политике министра просвещения Делянова положили конец революционные события 1905 г., когда под напором студенческих волнений "высочайшим повелением" автономия университетов была восстановлена. А в 1910 г. с введением (при министре Шварце) нового устава, она вновь ликвидируется. И опять начинаются студенческие волнения. В образованном обществе, как выразился П.Н. Милуков, действия властей "произвели впечатление настоящего нашествия варваров" [8, с. 322]. В эти дни за попытки посредничества между властями и студентами многие профессора были вынуждены уйти из университетов, что привело к резкому снижению уровня преподавания. "Ушли

наиболее талантливые и знающие, в том числе те, кто по политическим взглядам был более или менее близок к оппозиционным партиям" [8, с. 322].

Отличительную особенность российских университетов составляло их постоянное внимание к учебным заведениям низших уровней. Ученые подвергали критике содержание школьных программ и отражавшиеся в них официальные установки правительственных органов. Особенно сильный протест вызывало засилье в школах классических предметов, которыми вытеснялись и история собственной страны, и изучение современных событий. Преподавание истории, как отмечал профессор Н.И. Кареев, "регламентировалось разными примерными программами и разъяснительными записками, чтобы в результате не могло не получиться царство рутины" [9, с. 4]. Безжизненность и формализм классической системы образования действовали отупляющим образом, и из школ нередко выходили недоучки, легко пополнявшие ряды "нигилистов-анархистов". Кроме увлечения схоластикой, приобщению к серьезной науке и к подлинным духовным ценностям мешали время от времени вводимые запреты на некоторые предметы преподавания, среди которых часто оказывалась социология. Тем не менее, следует признать, что хотя и медленно, с большим трудом и переменным успехом, но воплощались в жизнь планы российских социологов. К началу XX века удалось не только начать подготовку специалистов-социологов, но и наладить процесс изучения социологии непрофессионалами. Усилиями таких ученых, как Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, И.В. Лучицкий, А.С. Лаппо-Данилевский, Е.В. Де-Роберти и др. удалось преодолевать препятствия, возникавшие на пути к становлению научной социологии и подходить к созданию в стране системы социологического образования.

Гуманитарное образование в университетах России

Изучение истории преподавания в университетах дисциплин социально-гуманитарного цикла дает представление о первых шагах и предпосылках социологического образования. К началу XIX века в университетах России читались систематические курсы истории, политической экономики, права, филологии. Лекции таких выдающихся ученых и педагогов, как Т.Н. Грановский, Н.И. Костомаров, А.П. Щапов и других, сообщали развитию социального знания мощный теоретический и нравственный импульс. Влияние на выбор проблем для научного исследования оказывал и такой фактор, как активное участие профессоров и студентов в общественной жизни страны.

В первой четверти XIX века в университетах России еще отсутствовала четкая дифференциация учебных предметов. Так, в Петербургском университете к 1820 г. была введена специализация лишь по двум разделам: 1) физико-математическому и естествоиспытательному и 2) историко-филологическому. Последний раздел включал три специальности: история, филология, востоковедение. Реальная жизнь, живая практика преподавания оказались шире заданных рамок. Так, ректор Петербургского университета М.А. Балугьянский читал лекционные курсы одновременно по трем дисциплинам: политэкономии, финансам и дипломатии. Ректор Московского университета М.Т. Каченовский руководил кафедрой, объединявшей русскую историю, статистику и географию, а позднее возглавил еще и кафедру русской словесности. Он также преподавал всеобщую историю и статистику и стал руководителем вновь созданной кафедры истории и литературы славянских наречий [10, с. 111]. Универсализм ученых-профессоров российских университетов во многом способствовал вычленению социологической проблематики в их научных трудах и стимулировал рост интереса к ней у студентов.

К середине XIX века наблюдался значительный рост общественного интереса к социальным проблемам, чему способствовали либеральные реформы Александра II. При этом происходило интенсивное развитие экономической и социальной статистики, находившей широкие практические приложения благодаря введению земского самоуправления. Губернские и уездные земские комиссии организовывали статистические обследования состояния земских школ, условий жизни и быта крестьян, уровня медицинского обслуживания и т.д. Составленная профессором В.И. Вернадским для Московского университета учебная программа по политической экономике и статистике оказала заметное влияние на преподавание обществоведческих дисциплин. В это же время другой известный экономист - профессор Киевского университета Н.Х. Бунге настаивал на необходимости переноса акцента в статистике с изучения государства на изучение общества. В университетах началось чтение лекционных курсов по истории политических учений. В 1857 году такой курс начал читать в Московском университете - Б.Н. Чичерин, в Киевском университете - А.В. Романович-Славутинский.

Первые шаги социологического образования в России представляли собой спорадически включаемый в лекции по разным дисциплинам социологический материал, который мог быть представлен или в виде отдельных примеров, или в форме изложения фрагментов из трудов О. Конта. Следующим шагом стало чтение целых лекций по социологии, раскрывающих прежде всего содержание появившихся на Западе социологических теорий. Как и в других странах, в России преподавание социологии начиналось со знакомства с позитивизмом. Это было время широкого увлечения доктриной Конта и веры в социальный прогресс, которую пропагандировали с университетских кафедр российские социологи-позитивисты, последователи О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера. В лекционных курсах русских ученых-обществоведов социологическая тематика появилась задолго до того, как в мировой науке стал обсуждаться вопрос о необходимости создания системы социологического образования. Учившийся в 70-е годы в Харьковском университете М.М. Ковалевский писал в воспоминаниях о лекциях своих учителей - экономиста В. Милютина, химика П. Цитовича, филолога А. Потемни и др., благодаря которым он, приехав вскоре в Европу для продолжения образования, чувствовал себя далеко не новичком в вопросах позитивизма. В конце 70-х годов М.М. Ковалевский уже читал студентам Московского университета лекции об эволюции общественных форм, а петербургский профессор Н.М. Коркунов включил раскрытие содержания содержания социологической доктрины Конта в свой лекционный курс "Энциклопедия права" [11].

К 90-м годам, когда в Западной Европе и в США появляются первые кафедры социологии и социологические факультеты, в России в данной области не происходит особых перемен. Здесь делаются первые попытки читать лекционные курсы по социологии в нескольких университетах (Гельсингфорском, Петербургском, Московском, Харьковском). Иногда объявляются факультативные спецкурсы. Первый систематический курс по социологии был прочитан в конце 90-х годов в Петербурге профессором Н.И. Кареевым, который вскоре издал эти свои лекции отдельной книгой [3]. Основным препятствием нормальному развитию социологического образования и становлению его институциональных форм было резко отрицательное отношение властей и к самой науке, и к ее преподаванию. Красноречивым свидетельством этому служат постоянные отказы в ответ на обращения в правительство Н.И. Кареева с конкретными предложениями по вопросам организации в стране системы социологического образования.

Известная трудность в становлении социологического образования в российских университетах была связана также с несоответствием между сциентистской ориентацией позитивистской социологии и гуманистическими традициями классического образования на гуманитарных факультетах (исторических, филологических, юридических, философских).

Концепция социологического образования

Теоретические, методические и социально-нравственные аспекты социологического образования в трудах и в педагогической практике русских ученых в целостном виде становятся объектом исследования к концу XIX века. В ходе дискуссий, которые велись не только среди социологов, отработывалось обоснование содержания, структуры и задач социологии как предмета преподавания - прежде всего, как дисциплины университетской, а затем и как необходимого элемента гуманитарной подготовки в учебных заведениях самых разных типов и уровней. В последнем случае учитывался опыт, накопленный за все предшествующие годы. По мере углубления процесса дифференциации знания появлялись новые проблемы и в области преподавания. К началу XX в. все чаще начинали звучать жалобы на многопредметность факультетских курсов, их излишнюю многосторонность. Это, в свою очередь, усиливало интерес к междисциплинарным связям, повышало их эвристический статус. Тем самым, предмет социологии как особой науки, так же как и вопрос о ее преподавании, оказались в центре дискуссий.

Дискуссии по вопросам преподавания социологии с самого начала велись в более широком контексте обсуждения проблемы реформирования всей системы социально-гуманитарного образования. В них участвовали широкие круги общественности России, прежде всего ученые и опытные педагоги. Осуществлялись поиски ответа на такие вопросы: Какие факультеты и кафедры должны готовить специалистов-социологов? Какие обязательные дисциплины следует преподавать студентам вне зависимости от выбранной ими специализации? В какой последовательности? Внимание участников дискуссии привлекала возможность соединения в едином комплексе юридического, исторического и экономического образования. Предлагалось даже создавать факультеты общественных наук, на

которых можно было бы внедрять новые принципы преподавания. В сближении наук многие видели не только средство оптимизации процесса обучения, но и фактор развития каждой из областей знания и построения на этой основе "величественного здания социологии - общей науки о человеческом обществе" [12, с. 81]. Большинство сходилось во мнении, что очагами социологического образования должны стать университеты и что изучение социологии более чем кому бы то ни было необходимо студентам юридического и историко-филологического факультетов. Кроме того, предлагалось ввести в университетах обязательный для студентов всех других факультетов общеобразовательный курс социологии. Эти положения отстаивали, в частности, В.А. Вагнер, Н.И. Кареев, О.Ф. Миллер.

Первые попытки чтения систематических курсов социологии были предприняты на юридических факультетах, хотя наиболее близкой к социологии считалась политическая экономия. Н.К. Кареев подчеркивал, что не случайно Конт видел в Адаме Смите одного из своих предшественников. К тому же, в отличие от правоведения, которое испытывало в те годы сильное влияние со стороны идеалистической мысли и в разработке проблемы должного в отношении к нормам морали и права не придерживалось научного объяснения, политэкономия имела дело с самими явлениями и выражала здравый взгляд на развитие хозяйства.

Автором одного из наиболее основательных и хорошо аргументированных проектов факультета и института общественных наук был историк и социолог Н.А. Рожков. Он был сторонником создания такого института на базе юридических факультетов. Многие дисциплины, преподаваемые будущим юристам, следовало, по его мнению, сблизить с историей и с "ее вспомогательными знаниями" [12, с. 80]. Историк должен не только обладать "широким экономическим и юридическим образованием и быть не только филологом, философом и психологом, но и экономистом, статистиком и юристом, а юристу необходимо было не только владеть политико-экономическими знаниями, но и быть достаточно компетентным в истории" [12, с. 76]. Отсюда следовал вывод: объединив юридический и историко-филологический факультет, удастся получить совершенно новую структуру, которая и станет факультетом общественных наук. В проекте Рожкова дан перечень дисциплин, предлагаемых для изучения на новом факультете, обоснован порядок их включения в учебный план. На первых двух курсах предлагалось сделать обязательным для всех студентов изучение таких предметов, как история¹, политическая экономия, статистика, все отрасли правоведения, философия, психология, логика. В преподавании каждого из этих предметов предпочтение отдавалось общим вопросам. Можно сказать, что в таком виде предлагалось нечто вроде сегодняшних программ курса "Введение в специальность", предвещающего предметы специализации.

Специализация и всякого рода детализация, считал Рожков, должна начинаться на третьем курсе, когда студент определяется в своем профессиональном выборе. В это время формируются группы по отраслям: юридические науки, экономика и статистика, история, история литературы, лингвистика, философия, классическая филология и др. Обязательность свободного выбора студентом его будущей специальности провозглашалась как одна из главных установок в предлагаемой системе образования. Важное место на этом этапе отводилось спецкурсам, практическим занятиям и дополнительным курсам по вспомогательным дисциплинам. Успешный опыт реализации подобной программы Рожков усматривал в уже имевшейся практике Петербургского университета и Высшей русской школы общественных наук в Париже, где, по его убеждению, удалось достичь желаемого единства юридических, экономических и исторических знаний. С этой оценкой опыта обоих учебных заведений полностью совпадает точка зрения Ковалевского.

Длительная и активная дискуссия выявила большое разнообразие во мнениях о типах школ, в которых наиболее целесообразно вводить преподавание социологии. Так, М.М. Ковалевский полностью отвергал необходимость изучения этого предмета в средней школе, считая его недоступным для освоения учащимися этой ступени образования. Создавать программы по социологии для школ, - считал он, - равносильно составлению "политических или социологических катехизисов". Для первоначального знакомства было бы достаточно, по его мнению, введения в школьные программы основных элементов социологического знания. Н.И. Кареев, автор первого в России университетского лекционного курса по социологии напротив, был горячим сторонником введения социологической подготовки

¹ История во всем многообразии ее разделов: истории хозяйства, социальных отношений, политического строя, духовной культуры, под которой подразумевалась история религии, искусств, литературы, общественных движений, истории права и "умственных течений".

уже в начальной школе. Опираясь на свой богатый педагогический опыт и опыт своих коллег, хорошо зная традиции и системы образования стран Западной Европы, Кареев создал оригинальную концепцию гуманитарного образования. Ему принадлежит наиболее глубокое обоснование той системы социологического и исторического образования, в которой определяется объем, содержание и характер тех знаний, которые должны получать по этим предметам учащиеся средних и высших учебных заведений России. Труды Кареева по вопросам гуманитарного образования и его роли в воспитании гражданина сыграли большую роль в формировании общественного мнения. Он пропагандировал свои идеи не только на страницах научных изданий, но и в публицистических работах, во вводных статьях к сборникам для тех, кто решал вопрос, куда пойти учиться.

Н.И. Кареевым в начале XX в. было выдвинуто немало идей, остающихся актуальными и сегодня. Поэтому стоит вкратце осветить их содержание. Его взгляды базировались на твердом убеждении, что изучение общественных наук - истории, экономики, юриспруденции, политической мысли, социологии - немислимо без учета их психологической основы и этического элемента. В этом проявились особенности научного мышления того времени, когда среди социологов еще ощущались стремления истолковывать общественные явления в духе натурализма. Кареев утверждал о том, что нельзя рассчитывать на успех в объяснении социальных процессов, используя только натуралистический подход и учитывая лишь материальные стороны общественной жизни. Наиболее важными принципами русской социологии он считал: "1) признание ею психической основы общественных явлений, 2) ее взгляд на значение личности и 3) защиту сию так называемого субъективного отношения к общественным явлениям" [3, с. XIV-XV].

Оценивая распространенные в то время социологические теории, он отмечал, что социал-дарвинизм не рассматривает человека как личность. Для него он лишь животная особь, ведущая борьбу за существование и вступающая в отношения с другими такими же особями. Тем самым игнорируется то важное обстоятельство, что связь между людьми - это нечто совсем иное, чем связь между клетками организма. Экономический материализм (так Кареев в завуалированной по цензурным причинам форме обозначает марксистскую теорию общества) ставит "материальные условия человеческой жизни" в "основу всех общественных явлений". В отличие от "дарвинистической социологии", он придает особое значение тому, что в обществе борьба за существование "происходит иначе и ведется иными средствами, нежели в животном мире" [3, с. 35]. Внутри классов, подчеркивает Кареев, действуют также законы солидарности, а это означает, что основу для объединения людей составляет не физиологическая связь, а материальный интерес. Рассматривая этот процесс объединения, он замечает, что экономический материализм не учитывает такой важный фактор, как духовная культура. А ведь именно она вместе с материальным интересом выступает внутри классов в качестве связующей силы. Без духовной культуры, без психического взаимодействия были бы невозможны сами экономические отношения. Поэтому, считал он, психические процессы, которые предваряют в реальной жизни людей события экономические, становятся сами по себе важным объектом изучения. И социология, и экономика, и юриспруденция, и политика, и, конечно же, история имеют каждая свои психологические основы, которые требуют тщательного изучения. Этот взгляд на природу социальных процессов и это понимание задач изучения взаимоотношения наук Кареев положил в основу концепции социологического образования.

Социологическое образование Кареев рассматривает как явление исторически обусловленное, как результат длительной эволюции мировой научной мысли в направлении ее все большей гуманизации. Социология как наука, изучающая "человеческую личность во всех ее общественных проявлениях и отношениях", стоит, на его взгляд "ближе к основной черте гуманитарного образования, чем политика, юриспруденция и экономика". Все названные дисциплины считаются гуманитарными благодаря социологической постановке своих вопросов. И что особенно характерно, замечает Кареев, - это тот факт, что среднестатистического читателя в них привлекает не то, что представляет интерес для специалиста, а то, что полезно для общего образования, то есть социологически важное.

По возможностям "встречи между собою" отдельных общественных наук с социологией сравнимо, по мнению Кареева, лишь история. Другие же науки, обретя к XIX веку историческую почву, подготовили, продолжает он, условия для появления исторической школы права, исторического направления в политэкономии и т.д. Это способствовало сближению всех социальных наук на основе трех понятий: личность, общество, история. Тем самым всем наукам придавался гуманный характер. Гуманное, т.е. человеческое, образование становится возможным по мере осознания науками внутренней сущности человека. Гумани-

тарное образование имеет универсальный и общечеловеческий характер. Его главная задача определяется той активной ролью, которую оно призвано выполнять в общественной жизни: призывать человека не к простому созерцанию, а к работе во имя развития человеческой личности, во имя умственного, нравственного и общественного прогресса всех ради того, чтобы прийти к осуществлению идеала человечности.

Причины неудач в реализации этих благородных задач и целей обрисовал М.М. Ковалевский. На его взгляд, проблемы, которые ставит перед социологами общественная жизнь, не удастся решить до тех пор, пока не изменится сознание "пастырей народных", пока они не поймут, насколько опасно доверять управление страной людям, не понимающим того, что порядок и прогресс зависят не только от "воли начальства". В гораздо большей мере они зависят от взаимодействия государства и права, экономики и политики, от требований общества, выраженных в нравственном законе [13].

Свое воплощение в практику университетского преподавания и дальнейшее концептуальное развитие эти идеи получили в деятельности следующего поколения социологов, прежде всего Питирима Сорокина, который на короткое время стал деканом первого в России социологического факультета, созданного в 1920 г., и его ведущим лектором. Он продолжил дело своих учителей и как автор учебников [14], и как выдающийся организатор социологического образования. К сожалению, объем журнальной статьи не позволяет проанализировать опыт работы первых российских социологических учебных заведений: Высшей русской школы общественных наук в Париже и кафедры социологии в частном Психоневрологическом институте в Санкт-Петербурге, образованной в 1909 г. Сошлюсь на учебное пособие, в котором рассматривается этот поистине уникальный опыт, а также более подробно проанализированы учебные программы и учебная литература по социологии дореволюционного периода [15].

О той роли, которую сыграли российские университеты в становлении и развитии социологического образования не только в самой России, но и в других странах, красноречиво свидетельствует американский опыт П. Сорокина, который всегда оставался проводником российских и европейских традиций в области университетского образования, отдавая им предпочтение перед американской системой подготовки социологов [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лесевич В.В.* Позитивизм после Конта. (Впервые была опубликована в "Отечественных записках". 1869. № 4) // Русский позитивизм. В.В. Лесевич, П.С. Юшкевич, А.А. Богданов. Серия: "Истоки отечественной мысли". СПб.: Наука. 1495. С. 20.
2. *Сорокин П.А.* Русская социология в XX веке // *Сорокин П.А.* О русской общественной мысли. СПб.: Алетей, 2000.
3. *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб.: Тин. М.М. Стасюлевича, 1897.
4. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии // Социол. исслед. 1995. №8. С. 126.
5. *Виноградов П.Г.* Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1901. № 10.
6. *Трубецкой С.И.* О природе человеческого сознания // Собр. соч. Т. 2. М., 1908. С. 77.
7. *Соловьев С.М.* Записки для детей моих, а если можно, то и для других. Петроград. 1915.
8. *Милоков П.Н.* Воспоминания. М., 1991.
9. *Кареев Н.И.* Заметки о преподавании истории в средней школе. СПб., 19(Ю).
10. *Косачевская Е.М.* Михаил Андреевич Балуп.янский в Петербургском университете первой четверти XIX века. Л., 1971.
11. *Коркунов Н.М.* История философии права. Пособие к лекциям. СПб., 1903.
12. *Рожков Н.А.* Факультет общественных наук // Вестник воспитания. 1904. № 2.
13. *Ковалевский М.М.* Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии. Сборник. В. 1. СПб.. 1913.
14. *Сорокин П.А.* Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919; *Он же.* Общедоступный учебник социологии. Ч. 1. Ярославль, 1920.
15. *Кукушкина Е.И.* Социологическое образование в России XIX - начала XX в. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 51-69.
16. *Сорокин П.А.* Дальняя дорога. М., 1992.